

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-147-154

К ИСТОРИИ ЛЕКСЕМЫ ОБАЯНИЕ

Шаталова О.В., Головина Т.А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы является рассмотрение истории лексемы *обаяние* в истории русского языка. С помощью синхронно-диахронного метода и метода компонентного анализа рассматриваются дериваты с точки зрения интегрально-дифференциальных семантических признаков. На основе исследования раскрыты мотивационные связи, представлены лексемы-синонимы, установлено наличие диалектного словообразовательного гнезда с доминантой *баять*. В статье также отмечены случаи развития дополнительных значений слова *обаяние* и его производных. Авторами статьи предложено расширенное толкование лексемы *обаяние* в современном русском языке. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обобщении данных лексикографических источников и комплексном описании семантической структуры слова *обаяние*. Статья может быть адресована преподавателям высшей школы при подготовке лекций и практических занятий по лексикологии и этимологии, школьным учителям для повышения орфографической грамотности учеников, а также всем, кто интересуется вопросами истории русского языка.

Ключевые слова: семантика, этимология, эволюция, сема, лексема, значение слова, лексико-словообразовательное гнездо, дериваты.

TO THE HISTORY OF THE LEXEME *ОБАЯНИЕ*

O. Shatalova, T. Golovina

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract. The article's aim is to consider the history of the lexeme *обаяние* in the history of the Russian language. The synchronous-diachronic method and the method of component analysis allow to review the derivatives from the point of view of the integral-differential semantic features. On the basis of the study, motivational links were revealed, lexemes-synonyms were presented, the presence of a dialectal word-formation nest with the top *-баять-* was established. The article also notes cases of the development of the additional meanings of the word *обаяние* and its derivatives. The author of the article proposed an extended interpretation of the lexeme *обаяние* in modern Russian. The theoretical and practical significance of the research lies in the compilation of these lexicographic sources and the complex description of the semantic structure of the word *обаяние*. The article may be addressed to university teachers of the in the preparation of lectures and practical exercises in lexicology and etymology, school teachers to

© СС ВУ Шаталова О.В., Головина Т.А., 2018.

improve the spelling literacy of pupils, as well as to anyone, who is interested in the history of the Russian language.

Key words: semantic, etymology, evolution, sema, lexeme, meaning of the word, the lexico-derivational nest, derivatives.

Слово репрезентирует отражённый в сознании предмет, «представляет собой особый микромир, в котором отражается какой-то кусочек реальной действительности...» [13, с. 271]. Процессы переосмысления слов, расширение и сужение их лексических значений, включение лексических единиц в группы на основании разных признаков – всё это приводит к качественным изменениям лексической системы языка.

Понятие лексического значения связано с понятием внутренней формы. Внутренняя форма лексической единицы – это её внутреннее строение, складывающееся из корня слова и различных аффиксов, это след того процесса, при помощи которого слово было создано языком. Анализ внутренней формы, обращение к истории становления лексических значений и этимологии, выявление семного состава словоформы обуславливают раскрытие общих глубинных процессов в семантике, которые закрепились за этими понятиями в истории языка.

Обращение к реконструируемым праформам позволяет выявить сложную иерархическую организацию словообразовательного гнезда и проследить семантическую эволюцию составляющих его слов-элементов.

Особый интерес представляет обширное по составу словообразовательное гнездо с древним общеславянским корнем **baj-*. Одним из самых ярких и активно употребляющихся в современном русском языке его дериватов

является лексема *обаяние*, восходящая к общеславянскому корню **baj-* от **ba-* со значением ‘пустословить, говорить небылицы’, ‘заговаривать, зачаровывать, колдовать’ [4].

Составители «Этимологического словаря славянских языков» под редакцией О.Н. Трубочёва устанавливают, что русское церковнославянское **obbajanjje* ‘волхование’, ‘чародейство’ является отглагольным дериватом от церковнославянского **obbajati* ‘обворожить’, ‘обморочить’, ‘околдовать’, ‘очаровать’. Эволюция представляется следующим образом: **ba - *bajati - *obbajati - *obbajanjje* [15, с. 138–141; 16, с. 94–96].

Лексема *обаяние* в старославянском языке, являющимся первой письменной литературной фиксацией славянской речи, функционирует в значении ‘легенда, басня’, обнаруживаются также следующие единицы с подобным корнем: *обавати* ‘заклинать’; *обаваньникъ, обаньникъ, обаяньникъ* ‘заклинатель, колдун’ [10, с. 460; 464]. Обобщающей для данных слов является архисема ‘говорить’, которая приобретает дополнительную сему ‘заклинать, колдовать’. Старославянский язык «оказал огромное влияние не только на формирование литературного языка восточных славян – он определил основные тенденции развития литературных языков всего славянского мира» [2, с. 234].

Согласно материалам древнерусских словарей, процесс активного формирования лексико-семантической

парадигмы лексем словообразовательного гнезда от глагольной формы *баять* происходил за счёт расширения и детализации значений, которые функционировали ещё в старославянском языке. Архисема 'говорить' с дополнительным оттенком 'выдумывать' реализуется в следующих лексемах: *баснити, баснословити* 'рассказывать сказки'; *баснословие* 'сказка'; *баснось-ставець, баснотворець* 'составитель сказок'; *баснотворение* 'написание сказок'; *басненный, басньный* 'сказочный'; *баснь* 'сказка'; *байка* 'повесть, байка' и др. Появляются дериваты, которые содержат в своей семантической структуре семы 'колдовать', 'заговаривать': *баяльникъ/баяльница, баальникъ/баальница* – 'ворожея'; *баяние, баание* 1. 'басня, выдумка', 2. 'ворожба', 'волшебство, колдовство', 'вымысел'; *баянь* 'обаятель, чародей, волшебник'; *обаавьникъ, обаванникъ обаяньникъ, обаадникъ* 'чародей, заклинатель, волхв'; *обава* 'заклинание'; *обаватель* 'заклинатель, колдун'; *обавникъ* 'врач, чародей, волхв'; *обавение, обавити, обавлю* 'заговорить, заклять'; *обавляти, обавляю* 'волховать'; *баяти, баю* 1. 'рассказывать басни, выдумки, баснословить', 2. 'ворожить (наговорами, заклинаниями)' и др. [11, с. 44; 46–47; 496; 499; 7, с. 66, 68; 8, с. 8–10].

В этот период происходит явление семантического сдвига в структуре лексемы *обаяние*. Первоначальное старославянское значение 'легенда, басня' полностью вытесняется значением 'волхование, чародейство, чародейское снадобье', 'заговоренный предмет, носимый для предохранения от болезни, сглаза; заговоренное или лечебное средство, снадобье'. Мы видим, что доминантными становятся семы 'ча-

родейство', 'заклинание', 'колдовство', развивается сема 'лекарство, лечение, средство для исцеления'. Безусловно, у лексемы *обаяние* выявляется семантическое родство с исходным глаголом *баять* 'говорить'. Именно слово является тем орудием, которое способно околдовывать, заклинать, очаровывать или лечить, поэтому обаянием обладает тот человек, который умеет хорошо говорить.

Так, в русском языке XI–XVII вв. все производные связаны между собой семами 'заклинать', 'колдовать', 'выдумывать', которые проявляются как особая манера говорения. Развитие многозначности даёт возможность употребления слов в обобщённом или переносном значении.

В XVIII в. глагол *баять* фиксируется в словаре со стилистической пометой *простонародный*, т. е. он выходит из активного употребления. Но производные от этого глагола начинают активно развивать свои словообразовательные гнезда. Например: *баять* → *басня* (*басноподобный, басносказатель, басносказательный, баснослов, баснословец, баснословие, баснословить, баснословный, баснотворение, баснотворство* и т. д.) [9].

Лексема *обаяние* на данном этапе сохраняет основное значение 'чарование, колдовство', при этом утрачивает конкретное значение 'заговоренный предмет, носимый для предохранения от болезни, сглаза; заговоренное или лечебное средство, снадобье'. В то же время появляется переносное значение 'то, что прельщает, завлекает кого-либо' [9]. Так в XVIII в. начинает развиваться значение 'пленять, обольщать, искушать'. Например: *обаянник, обаятель, обаянница, обая-*

тельница (книжно-славянское) 1. 'чародей, волхвователь' 2. 'обольститель'; *обаяти, обаявати* '1. колдовством, чарами напускать затмение, помрачение рассудка. 2. очаровать, пленить'; *обаятельный* 'исполненный обаяния, чарующий, пленительный'; *обавати* 1. 'колдовством, чарами напускать затмение, помрачение рассудка' 2. 'искушать, обольщать' и др. [9; 5, с. 113].

Сема 'говорить' разворачивается в направлении особой манеры произношения 'припевая, усыплять ласковыми словами' и реализуется в следующих лексемах: *убаюкание* 'действие убаюкавшего'; *баюкать, убаюкать, убаюкивать* 'усыплять, располагать младенца ко сну, приговаривая нараспев слова: баю, баюшки, баю'; *убаюканный* – стр. прич. гл убаюкать; *убаюкиваться. убаюкаться* 'быть убаюкиваему'; *убаюкивание* действие по гл. убаюкивать; *баю, бай, баю, баюшки, баю* – слова, употребляющиеся при укачивании младенца; *баюканье* 'повторение слов баю, бай'; *баюкать* 'усыплять младенца, припевая баю, баюшки, баю' [5, с. 113].

Отметим следующие черты данного периода: словообразовательное гнездо приобретает всё более разветвленную многоступенчатую структуру, сема 'говорить' оказывается устойчивой в историческом плане, но детализируется в значении 'нараспев произносить слова, напевать колыбельную', семантические сдвиг лексемы *обаяние* характеризуется формированием дополнительной семьи 'обман', 'злой умысел'.

Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, который отражает эпоху XIX в., кодифицирует лексему *обаяние* с пометой *книжное* и фиксирует следующие значения:

1. 'очарование, покоряющее влияние, притягательная сила; первонач. колдовская сила'. 2. 'состояние человека, очарованного чем-нибудь, находящегося под влиянием чего-нибудь (устар.)' [12]. Так употребление слова *обаяние* не связано с особой манерой говорения, а в основе слова находится сема 'воздействие, влияние'. Так же функционируют однокоренные лексемы в следующих значениях: *обаятельность* (книж.) 'отвлеч. сущ. к обаятельный'; *обаятельный* 'очаровательный, привлекательный, полный обаяния'; *байка* 'короткая сказочка'; *баюкать, убаюкать, убаюкивать* 'укачивая и напевая, заставляя уснуть'; *баю* межд. 'слова, которые напевают, усыпляя ребенка, припев колыбельных песен'; *баюканье* – действ. по гл. баюкать.

Таким образом, на основании семантико-словообразовательного анализа мы видим, что историческим мотиватором к лексеме *обаяние* был глагол *баяти* со значением 'говорить', имевший большое количество дериватов. В XVIII–XIX вв. *обаяние* становится вершиной самостоятельного словообразовательного гнезда, в то время как исторически мотивирующая глагольная основа *баяти* выходит из литературной формы языка.

В современном русском языке лексико-семантическая структура слова *обаяние* представлена в трёх значениях, в основе которых наблюдается общая сема 'чары, сила': 1. 'очарование; воздействие пленительного, привлекательного, чарующего'. 2. 'сильное, покоряющее влияние'. 3. *устар.* 'состояние человека, находящегося под воздействием каких-либо чар, внушений' [1, с. 17]. В синонимический ряд наряду со словом *обаяние* входят такие

языковые единицы как: *влияние, прелесть, чарующая сила, обаятельность, очаровательность, притягательность, чарование, демонизм, харизма, неотразимость, чары, шарм, обольстительность, пленительность* [6]. Слово *обаяние* имеет положительную коннотацию и преимущественно употребляется в ситуациях, когда говорится о людях, их внешней или духовной красоте, притягательности, поступках и приятной речи («*Был живой человек, несущий радость непосредственности, обаяние юности, чистоты*» И. Смоктуновский, Хрупкость и твёрдость; «*Красота и обаяние Елены Ивановны притягивали многих*», С. Ключников, Провозвестница Эры Огня; «*И правда, она не поражает красотой, но талантом... но шармом... Но обаяние икупают всё*» Ю. Безелянский, В садах любви). Реже употребляется при описании окружающего мира живой природы («*От них не зависят ни аромат, ни вкус, ни окраска, но они помогут сохранить всё обаяние рябины надолго*». И. Соколов, Душа рябины; «*Сколько раз наши поэты клялись, что смысл в поэзии, будто, – ничто, а главное, будто, – словесная магия, обаяние напевов и звуков, однако никто не додумался до вот таких смехачей и смехунчиков!*» К. Чуковский, Кубофутуристы; «*Это он открыл нам прелесть Севера, обаяние его природы*». Л. Озеров, Онежская бэль) [3].

Баять в значении ‘говорить, толковать, рассказывать’ как самостоятельный глагол в настоящее время имеет пометы *просторечное* и *областное* и широко употребляется в народных говорах, являясь вершиной обширного диалектного лексико-словообразовательного гнезда, в котором архисема

‘говорить, рассказывать’ сохраняется во всех производных. Например: *баять* → *выбаять, забаять, набаять, обаять, перебаять, пробаять, побаять, убаять*; *баять* → *бай* → *обай* → *обайм* и др. Лексемы *баять, обаяти/обавати, обаянник, обаянница, обаватяницик, обаянство* и др., которые сохраняются в диалектах, рассматриваются литературным языком как архаические или употребляются в исторических произведениях художественной литературы.

Таким образом, в современном русском языке лексема *обаяние* и её производные входят в активный запас лексического состава языка. Анализируя лексикографические источники разных исторических периодов, можно констатировать, что семантическая структура слова *обаяние* изменялась следующим образом: легенда, басня → волхование, чародейство, чародейское снадобье; заклинание; заговоренный предмет, носимый для предохранения от болезни, сглаза; заговоренное или лечебное средство, снадобье → состояние человека, который находится под определённым воздействием, влиянием чего-либо → очарование, покоряющее влияние, притягательная сила. Расширение значения лексемы *обаяние* не привело к утрате семы ‘говорить’, но исключило её из ряда ведущих. Слово частотно вбирает в себя многочисленные семы своих лексических и контекстуальных синонимов. Такой сдвиг в семантике слова создаёт возможность его сочетаемости с другими словами, с которыми ранее это было невозможно.

Обаяние – это колдовство, в котором нет злого умысла, это завораживающая сила, которая выступает бессознательно, это красота поступков

человека, его разговоров, это свойство, способное породить внутреннюю красоту, зачастую компенсирующую внешние недостатки.

«На разных этапах развития языка проявляются сложные формы взаимодействия языковых элементов. Мы можем наблюдать развитие словообразовательных моделей и процесс контаминации (наслоение форм и значений различных слов друг на друга), количественные и качественные изменения связей внутри слов и между словами и т. д.» [14, с. 51].

Настоящее исследование может быть использовано не только преподавателями высших учебных заведений при подготовке лекций и практических занятий по лексикологии и этимологии, но и всеми школьными учи-

телям русского языка, поскольку слово *обаяние* созвучно слову *обоняние*. Они относятся к одной части речи, но не имеют родства корней и семантической связи, обозначая разные реалии действительности. У школьников такая схожесть вызывает лексические ошибки, вызванные незнанием точного значения слов, и орфографические ошибки, возникающие из-за незнания этимологии. Рассматриваемые лексемы в школьном курсе рекомендуется проверять по словарю, но достаточно обратиться к истории слов, чтобы объяснить написание гласной 'а' в лексеме *обаяние* исторически мотивирующим глаголом *баять*.

Статья поступила в редакцию 06.11.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой академический словарь русского языка / под ред. В.И. Чернышёва, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова [и др.]. Т. 8. М.; Л.: АН СССР, 1959. 763 с.
2. Войлова К.А. Избранные труды / редкол.: В.В. Леденёва (сост., отв.ред.) и др. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 396 с.
3. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).
4. Общеславянские корни русского языка на Б [Электронный ресурс] // Словород : [сайт]. URL: <http://www.slovorod.ru/slavic-roots/osl-b.html> (дата обращения: 05.10.2018).
5. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В 6 т. Т. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1789. 1150 с.
6. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. URL: <https://synonymonline.ru/> (дата обращения: 25.09.2018).
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 1 (А–Б). М.: Наука, 1975. 371 с.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 12 (О–Опарный). М.: Наука, 1987. 381 с.
9. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1984–1991 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (дата обращения: 10.10.2018).
10. Словарь старославянского языка. Репринтное издание: В 4 т. Т. 2. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 648 с.
11. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. Т. 1. СПб.: Типография императорской академии наук, 1893. 1420 с.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/ushakov.php> (дата обращения: 23.02.2018).

13. Филин Ф.П. Проблемы исторической лексикологии русского языка (древний период) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. М.: Наука, 1983. С. 271–287.
14. Шаталова О.В. *Ценить и каяться*: к вопросу о реконструкции праславянского корня *kai-: *koi- // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 50–56.
15. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1.; под ред. О.Н. Трубачёва. М.: Наука, 1974. 214 с.
16. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 26; под ред. О.Н. Трубачёва. М.: Наука, 1999. 237 с.

REFERENCES

1. Chernyshev V.I., Obnorsky S.P., Vinogradov V.V., ed. Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka. T. 8 [The great academic dictionary of the Russian language. Vol. 8]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Publ., 1959. 763 p.
2. Voilova K.A. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2014. 396 p.
3. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 10.10.2018).
4. [Common Slavonic roots of the Russian language with the letter B]. In: Slovorod [Slovorod]. Available at: <http://www.slovorod.ru/slavic-roots/osl-b.html> (accessed: 05.10.2018).
5. Slovar' Akademii Rossiiskoi, po azbuchnomu poryadku raspolzheniy. V 6 t. T. 1 [Dictionary of the Russian Academy, sorted in alphabetical order. In 6 volumes. Vol. 1]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1789. 1150 p.
6. Slovar' russkikh sinonimov [Dictionary of Russian synonyms]. Available at: <https://synonymonline.ru/> (accessed: 25.09.2018).
7. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vypusk 1 (A–B) [Dictionary of the Russian language 11–17th centuries. Issue 1 (A–B)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 371 p.
8. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vypusk 12 (O–Oparnyi) [Dictionary of the Russian language 11–17th centuries. Issue 12 (O–Oparnyi)]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 381 p.
9. Sorokin Yu.S., chief. ed. [Dictionary of the Russian language of the 18th century. Leningrad, Nauka Publ., 1984–1991]. In: Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka "Russkaya literatura i fol'klor" [Fundamental electronic library "Russian literature and folklore"]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (accessed: 10.10.2018).
10. Slovar' staroslavianskogo yazyka. Reprintnoe izdanie: V 4 t. T. 2 [Dictionary of Old Church Slavonic. Reprint: In 4 volumes. Vol. 2]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 2006. 648 p.
11. Sreznevskii I.I. Materialy dlya slovara drevnerusskogo yazyka. V 3 t. T. 1 [Materials for the dictionary of the ancient language. In 3 volumes. Vol. 1]. St. Petersburg, Tipografiya imperatorskoi akademii nauk Publ., 1893. 1420 p.
12. Ushakov D.N., ed. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/ushakov.php> (accessed: 23.02.2018).
13. Filin F.P. [Problems of historical lexicology of the Russian language (ancient period)]. In: Slavyanskoe yazykoznanie. IX Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov [Slavic linguistics. IX international Congress of Slavists]. Moscow, Nauka Publ., 1983. pp. 271–287.
14. Shatalova O.V. [To appreciate and to repent: to the question about the reconstruction of proto-slavic root *kai-: *koi-]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo

- universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2017, no. 3, pp. 50–56.
15. Trubachev O.N., ed. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: Praslavyanskii leksicheskii fond. Vip. 1* [Etymological dictionary of Slavic languages: The proto-Slavic lexical Fund. Iss. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 214 p.
16. Trubachev O.N., ed. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: Praslavyanskii leksicheskii fond. Vip. 26* [Etymological dictionary of Slavic languages: The proto-Slavic lexical Fund. Iss. 26]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 237 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаталова Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета русской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: olshatalova@rambler.ru

Головина Татьяна Александровна – делопроизводитель кафедры истории зарубежных литератур, ассистент кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: box613tagol@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Shatalova – Doctor in Philological Science, professor, the dean of the faculty of the Russian philology, Moscow Region State University;
e-mail: olshatalova@rambler.ru

Tatiana A. Golovina – clerk at the department of History of foreign literatures, assistant at the department of the modern Russian language of Moscow Region State University;
e-mail: box613tagol@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаталова О.В., Головина Т.А. К истории лексемы *обаяние* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 147–154.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-147-154

FOR CITATION

Shatalova O.V., Golovina T.A. To the history of the lexeme *обаяние*. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 5, pp. 147–154.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-147-154